

УДК 811.161.1 (575.2) (04)

ДИГНИТОНИМЫ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ Ч. АЙТМАТОВА

З.Я. Мискичкова

Дается семантическая классификация дигнитонимов (прозвищ), зафиксированных методом сплошной выборки из семитомного собрания сочинений Ч. Айтматова; отмечается их особое место и роль в антропонимической системе произведений писателя.

Ключевые слова: антропонимы; дигнитонимы; поэтонимы; экспрессивно-оценочный компонент; национальный колорит; авторское мировоззрение.

Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований открывает новые возможности для изучения этнокультурной специфики языкового сознания. На современном этапе развития языкознания наблюдается переход от внутрисистемного анализа языка к его изучению с позиций человека как представителя определенной лингвокультурной общности.

Внимание к системе антропонимов определяется их особым положением в тексте. Имена собственные являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ.

Работ, посвященных исследованию ономастического пространства в произведениях русской литературы немного, а по произведениям киргизской литературы подобное исследование проводится впервые.

В языке Ч. Айтматова поэтонимы представлены во всем функциональном многообразии и составляют яркую и характерную особенность языкового самовыражения, являются зеркальным отражением мастерства писателя. Имена айтматовских героев – это мир необычных слов и названий, которые обозначают широкий круг предметов и, выполняя роль актуализаторов, несут на себе культурную информацию всего текста. Любое имя в тексте входит в систему авторского мировоззрения, отражает его духовные ценности и взгляд на мир. Эти сложные семантические знаки способны кратко и емко выражать идеи, ситуации, характер, нормы поведения. Через имена Айтматов осмысливает и выражает важнейшие для него категории бытия.

Антропонимическое пространство его художественных произведений определяется законами жанра и художественным методом писателя, сочетающим в себе знания истории, фольклора, культуры и творческого воображения.

Проблематика семантики имени собственного представлена тремя точками зрения. Согласно первой (Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, А.А. Уфимцева), имена собственные не имеют значения, поскольку не связаны с выражением постоянных понятий-сигнификатов, являются “пустыми”, “ущербными”, “асемантическими” словами. Согласно второй точке зрения (В.И. Болотов, С.И. Зинин, А.В. Суперанская), эти единицы получают значение только в речи, “в контексте речевого окружения”. Согласно третьей (И.А. Воробьева, Е.Ф. Данилина, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонов, Л.В. Щерба и др.), имя собственное и в языке, и в речи имеет лексическое значение. Общим компонентом значения всех разрядов имен собственных является родовое понятие, которое определяется энциклопедической информацией. Особым образом имя собственное представлено в художественном тексте, где оно, по мнению В.М. Калинкина, выполняет функцию поэтонима [1].

В антропонимической системе Ч. Айтматова особое место занимают прозвища (дигнитонимы), которые несут основную эстетическую, мотивную и образную нагрузку художественного текста.

Прозвища существуют во многих культурах. Они отражают стремление людей выделить определенные явления, предметы из общей картины мира и дать им оценку, оформленную в виде краткой и меткой характеристики.

Внутренняя форма прозвищ, присвоенных героям Айтматова, не поддается общим правилам описания. Каждое прозвище в его текстах индивидуально как по структуре, так и по семантике. Дигнитонимы коллективны как по способу происхождения, так и по распространению, и сфере бытования.

Путем сплошной выборки по собранию сочинений Ч. Айтматова в семи томах составлена картотека дигнитонимов, представленная 18 единицами [2].

Прозвища выполняют различные функции в тексте, но всегда являются определенной характеристикой лица. Семантика прозвища зависит от экспрессивно-оценочного компонента, который может быть отрицательным, положительным или нейтральным.

В основе любого прозвища – авторское представление отдельного случая или явления. Айтматов находит оригинальные формы индивидуальной характеристики для своих героев. Происхождение прозвищ связано с различными историческими, автобиографическими фактами или бытовыми реалиями окружающей действительности.

Расторопный Момун – прозвище одного из главных героев повести “Белый пароход”, которое Момун заслужил неизменной приветливостью ко всем, кого он хоть мало-мальски знал, своей готовностью всегда что-то сделать для любого, любому услужить. “Усердие его никем не ценилось, как не ценилось бы золото, если бы вдруг его стали раздавать бесплатно”. Никто не относился к Момуну с тем уважением, каким пользуются люди его возраста. С ним обходились запросто, знали его все в округе, и он знал всех.

“...И получалось, что старик, приехавший со своим внуком издалека, оказывался в роли подручного джигита-самоварщика. Кто другой на месте Момуна лопнул бы от оскорбления. А Момуну хоть бы что! И никто не удивлялся, что старый *Расторопный Момун* прислуживает гостям – на то он и есть всю жизнь *расторопный Момун*. Сам виноват, что он *Расторопный Момун*. И если кто-нибудь из посторонних высказывал удивление, почему, мол, ты, старый человек, на побегушках у женщин, разве перевелись в этом аиле молодые парни, – Момун отвечал: “Покойный был моим братом. (Всех бугинцев он считал братьями. Но не в меньшей мере они приходились “братьями” и другим гостям.) Кто же должен работать на его поминках, если не я?” (II, 186).

Иллюстративный материал раскрывает многовековые отношения между различными поколениями в мусульманской культуре и заставляет читателя проникнуться к Момуну с большой любовью и уважением, несмотря на то, что его называют “*Расторопный Момун*”, это больше вызывает неодобрительное отношение к окружающим, которые используют его доброту в корыстных целях.

Для лингвистики при описании дигнитонима главное – выявить языковые средства их оформления, в основе которых лежит семантический принцип. Классифицируя прозвища героев Айтматова, мы выделяем следующие классы: лично-индивидуальные, семейно-родовые и коллективно-территориальные.

Давая характеристику Обера, – героя романа “Плаха” – автор пропускает его через зеркало врожденных склонностей: “Так для краткости велел он именовать себя подчиненным ему подборщику туш. Он и в самом деле до разжалования был старшим лейтенантом дисциплинарного батальона. В действительности фамилия Обера была Кандалов, а изначально, возможно, и Хандалов, но это никого не волновало. Обер он и есть обер в полном смысле этого слова. Ему нельзя было отказать – он обладал социально-ориентированным нюхом” (IV, 38).

Богата и эстетическая сторона прозвища, в котором проявляется авторское остроумие и умение довести свою мысль до иронии благодаря яркому образу (“Обер он и есть обер в полном смысле этого слова”). В этом прозвище заложена негативная эмоциональная оценка, даваемая автором этому типу людей.

Интересно отметить, что в текстах Ч. Айтматова нет воспевающих, хвалебных прозвищ. Несмотря на то, что сам автор с большой любовью относится к своему герою Мырзакулу (Лучший певец аила, слагавший песни. Молодой боец, с фронта вернулся без одной руки. Погиб при задержании Исмаила) из повести “Лицом к лицу”, он дает ему два прозвища: *Мырзакул-ырчи*, за умение вступать в спор по любому вопросу. Но в этом прозвище усматривается элемент насмешки над слабостями человека при любви к нему. Другое его прозвище – *Чолок-Мырзакул* (однорукий Мырзакул), в этом примере отсутствует элемент злости, и только национальный колорит, который сохраняется автором в одной из частей прозвищ, говорит о нежном отношении к герою и его культуре.

Отмеченный прием, когда один персонаж имеет несколько прозвищ, не единичен. Синонимические прозвища имеет и главный герой

романа “Тавро Кассандры” Андрей Кольцов (*Филофей*). Советский ученый, который своими исследованиями взбудоражил весь мир, и научный руководитель космической лаборатории. Завершив свою программу, должен был возвращаться на Землю, но отказался покидать орбитальную станцию, понимая, что совершил большую ошибку, приняв и выполнив предложение Конюхова. Андрей Крыльцов отправляет послание на землю, в котором объясняет суть своих исследований и решение выполнить свой долг перед человечеством – выявлять сигналы кассандро-эмбрионов – до последнего часа своего... На земле его никто не ждет. Сам он подкидыш, воспитывался в детском доме. На орбите Крыльцов нарек себя *Филофеем* (были монахи с таким именем на Руси) (V, 37).

Ассоциации с европейской культурой позволили Айтматову окрестить Филофея в *Космического Фауста*.

В выборе прозвищ Айтматов сохраняет творческий дух народа, его эмоциональный характер: *Абориген* – прозвище героя романа “Плаха”.

“Что в нем было бесценно, был начисто лишен самолюбия, на все согласен и за бутылку водки готов двинуть хоть на северный полюс. Прежде был трактористом, потом стал беспробудно пить, бросил трактор среди ночи на проезжей дороге, врезалась в него проходившая машина, погиб человек. Узюкбай отсидел пару лет. Жена с детьми от него ушла, и он очутился в городе в качестве неучтенной рабсилы, где и обнаружил его Обер” (IV, 40).

Яркая внутренняя форма и мотивировка значения прозвища *Абориген* говорит о пренебрежительном, негативном отношении к данному слову у носителей языковой среды и отношению автора к герою.

Футуролог – прозвище вымышленного героя романа “Тавро Кассандры”, американского

ученого немецкого происхождения. Называют его друзья футурологом по наименованию его научной деятельности и научных интересов в области Футурологии.

Некоторые прозвища в текстах связаны с религиозными представлениями и бытовыми суевериями героев Айтматова. С этим явлением связано появление дигнитонима *бугинцы* в повести “Белый пароход”: “На то мы, *бугинцы*, и в родстве от самой прародительницы нашей – Рогатой матери-оленихи. А она, пречудная мать-олениха, завещала нам дружбу и в жизни, и в памяти...” (II, 186).

Прозвища подобного происхождения являются зеркалом национального самосознания. Они возникали как средство различения и характеристики социальных общностей, как результат стремления понять и познать окружающий мир. Завершая краткий обзор истории происхождения прозвищ в творчестве Ч. Айтматова, заострим внимание на особенностях функционирования этих единиц в художественном тексте, где они из средств номинации превращаются в характеристики, осложненные эмоционально-экспрессивной оценкой и демонстрируют процесс перехода познанных фактов в художественные образы.

Уже на первом этапе описания дигнитонимов можно сделать вывод, что эти единицы в художественных текстах Ч. Айтматова обладают богатой образностью и тесно связаны с материальной и духовной культурой народов, в них отражаются исторические, географические и этнокультурные черты.

Литература

1. *Калинкин В.М.* Теоретические основы поэтической ономастики. М.: Наука, 2000.
2. *Айтматов Ч.* Собрание сочинений: В 7 т. М., 1998.